

УДК 81'27:81'28

ПРОСТОРЕЧНАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ В ПЕРМСКОЙ ГОРОДСКОЙ РЕЧИ: СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ¹

Тамара Ивановна Ерофеева

д. филол. н., профессор кафедры теоретического и прикладного языкознания

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15. tamara.erofeeve@gmail.com

Проблемы установления статуса русского просторечия и просторечных единиц являются актуальными для современного состояния русского языка. В статье рассматривается семантика и функционирование просторечных фразеологизмов в повседневной городской речи носителей литературного языка в пермском регионе. В результате анализа речи горожан выявлено два типа просторечных фразеологизмов, основанные на разнице в семантике: 1) фразеологизмы, связанные с описанием деятельности, обычно бытовой; 2) фразеологизмы-экспрессивы, в которых экспрессивный элемент значения является ведущим, и среди которых довольно много фразеологизмов пословичного типа. На основе данных словарей описана функционально-стилистическая характеристика фразеологизмов и показаны процессы перемещения исследуемых единиц из одного социолингвистического идиома в другой. Исследование этого процесса дает возможность продемонстрировать сущность городского просторечия как промежуточного идиома между литературным языком и диалектами, а также показывает высокую степень его структурированности.

Ключевые слова: социолингвистика; городская речь; просторечие; фразеологизмы; семантика; функционально-стилистическая характеристика.

Введение

Просторечие как одна из наиболее спорных форм существования (идиомов) русского языка уже несколько десятков лет вызывает живой интерес лингвистов. Так, проблемам русского городского просторечия был посвящен сборник «Городское просторечие», в котором рассматриваются проблемы статуса этого идиома: просторечие понимается большинством авторов данного сборника как «не имеющая системного характера совокупность особенностей речи лиц, не владеющих нормами литературного языка» [Городское просторечие 1984: 3]. При этом городское просторечие понимается не только в этом сборнике, но и в других работах как обиходный язык преимущественно городского населения, лишенный территориальной окрашенности (см., например: [Баранникова 1974 и др.]). В результате многолетнего наблюдения над речью горожан и местными диалектами пермского региона мы также считаем городское просторечие формой функционирования национального языка, однако подчеркиваем его региональную вариативность, которая возникает в результате его генетического восхождения к местным говорам [Ерофеева, Грузберг 1989].

Просторечные особенности могут принадлежать разным языковым уровням, т. е. характеризуются «отличиями в словарном составе, фразео-

логии, формах словоизменения, произношения и т. д.» [Блинова 1977: 4] (см. также [Городское просторечие 1984]).

Лексический слой просторечия довольно часто привлекает внимание лингвистов как объект и предмет изучения: «Интерес к просторечной лексике велик. Это объясняется не только слабой изученностью просторечного словаря, но и той большой и разнообразной ролью, которую играет просторечная лексика в функционировании и развитии русского языка в целом: просторечная лексика – один из неизменных компонентов устной разговорной речи, придающих ей эмоциональность и выразительность; просторечная лексика – один из постоянных источников, питающих словарный запас нормированного литературного языка; просторечная лексика – одно из важнейших слагаемых языка художественных произведений» [Блинова 1977: 3]. Просторечные пласты лексики используются и в повседневной литературной речи, неся при этом определенную стилистическую функцию.

Важной частью лексического состава просторечия являются фразеологические единицы – семантически связанные сочетания слов или предложений (пословицы, поговорки и т. п.), обладающие устойчивостью и воспроизводимостью в речи [Телия 1990: 559].

Цель настоящей статьи – проанализировать семантику и функционирование просторечных фразеологизмов в повседневной городской речи носителей литературного языка в пермском регионе.

Материал исследования

В качестве материала исследования использовались записи обиходной речи носителей литературного языка, проживающих в Перми и других городах пермского региона (записи речи – магнитофонные и от руки – были произведены в 60–90 гг. XX в.). Информантами были люди (более 120 чел.), имеющие высшее или среднее специальное образование. На основе этих записей была составлена картотека просторечных лексических единиц, включающая более 230 единиц; 23 из них (10%) составили фразеологизмы. Именно они и стали предметом изучения в данной статье.

Данные фразеологизмы анализировались в точки зрения характера их семантики, употребления в речи, функционально-стилистической принадлежности, определяемой по данным словарей. При этом делался диахронический анализ изменения функционально-стилистической принадлежности по данным словарей разного времени.

Типы просторечных фразеологизмов

На основе анализа семантики просторечных фразеологизмов были выделены два их типа: 1) фразеологизмы, связанные с описанием какой-либо деятельности; 2) фразеологизмы-экспрессивы, в которых экспрессивный элемент значения является ведущим.

1. Фразеологизмы, связанные с описанием деятельности. Этот тип фразеологизмов характеризуется отсутствием экспрессии, однако обладает таким признаком, как устойчивость (этот универсальный признак фразеологии есть «результат закрепления узусом соотношения нового содержания за определенным лексико-грамматическим обликом сочетания» [Телия 1990: 559]); эти фразеологизмы используются для описания какой-либо деятельности – обычно бытовой. В исследуемом материале встретилось 6 таких единиц: *вольный жар*, *выбить чек*, *под дых*, *с гаком*, *сидеть на бюллетне*, *сидеть голодом*.

Например, фразеологическое сочетание *вольный жар*, диалектное по происхождению (Даль 1: 239), имеет значение ‘жаркий воздух в русской печи, после того как ее протопили’ (ФСПГ: 119). В связи с широким бытованием в речи различных регионов (СФРГС: 44) МАС подает его без всяких помет как фразеологизм литературного языка (МАС 1: 208). В речи инфор-

мантов используется в следующих контекстах: *У кого в доме русская печь, тот это выражение – вольный жар – знает и использует в речи* (жен., 54 г., филолог, преподаватель, высш., Пермь); *Это надо приготовить, пока в печи вольный жар* (жен., 42 г., врач, высш., Красновишерск).

Согласно указанным словарям, в течение времени происходит следующий функционально-стилистический сдвиг данного фразеологизма: **диалект** → **просторечие** (расширение сферы употребления) → **литературный язык** (без помет).

Фразеологизм *выбить чек* имеет значение ‘заплатить за покупку в кассе, получив талон за оплату’. Именно это значение фразеологизма отмечено у информантов городской среды: *Я пойду выйду чек, а ты меня подожди* (жен., 40 л., бухгалтер, высш., Пермь); таких примеров в речи наших информантов множество. Сочетание возникло в городской среде и, естественно, не отмечено в диалектных словарях. МАС дает иное значение ‘отпечатать на ленте кассового аппарата стоимость покупки’ и снабжает этот фразеологизм пометой *прост.* (МАС 1: 244). Это просторечное значение фразеологизма отмечено и в Современном толковом словаре русского языка под редакцией С.А. Кузнецова, однако уже с пометой *разг.* без других дополнительных помет (СТСРЯ: 102). Таким образом, согласно словарям, функционально-стилистический сдвиг данного фразеологизма во времени следующий: **просторечие** → **разговорная литературная речь**.

Устойчивое сочетание *под дых* Словарь С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой определяет как просторечное со значением ‘под ложечку, под вздох’ и иллюстрирует примером: *Ударить под дых* (Ожегов-Шведова: 180) В пермской городской речи зафиксировано два примера: *Дать под дых – это всегда в драке бывает* (муж., 30 л., милиционер, сред. спец., Березники); *Умеет же он дать под дых!* (жен., сред. возраст, бухгалтер, Кунгур). В СТСРЯ фразеологизм отмечен именно в этой форме *дать (ударить) под дых* со значением ‘ударить в солнечное сплетение’ и подается без помет (СТСРЯ: 181).

Функционально-стилистический сдвиг фразеологизма – **просторечие** → **литературный язык** (без помет).

Устойчивое сочетание *с гаком* фиксируется как 1) диалектное в Словаре фразеологизмов русских говоров Сибири со значением ‘с избытком’ (СФРГС: 164); 2) просторечное во фразеологических словарях А.И. Молоткова и А.И. Федорова (ФСМ: 101; ФСФ: электр. ресурс) с пометой *экспр.*, доказывающей возможность отнесения некоторых устойчивых сочетаний к экспрессивам.

Это демонстрирует пример из повседневной речи пермяков: *Комнатёнка у нас метр с заком по диагонали* (жен., студентка-филолог, 5 курс, Пермь). Современные толковые словари данный фразеологизм не приводят: но он отмечен в Большом словаре русских поговорок с пометой *прост.* (БСРП: электр. ресурс). Следовательно, устойчивое сочетание *с гáком* в повседневной речи пермяков является диалектно-просторечным.

Еще один такой фразеологизм – *сидеть голодом*, значение которого определяется в МАС как ‘голодать’ и снабжается пометой *прост.* (МАС 1: 327). Этот фразеологизм употребляется в речи горожан пермского региона в следующих контекстах: *Было время – и голодом сидели* (жен., 60 л., филолог, высш., Пермь); *Особенно плохо у нас было в 30-х годах. Сидели голодом, хлеба было мало.* (муж., пенсионер, профсоюзный работник, сред. спец., Пермь). Значение данного фразеологического сочетания отражает бытовые условия жизни. Большой словарь русских поговорок считает необходимым отметить территорию бытования: *сидеть голодом – петерб.* (БСРП: электр. ресурс).

Фразеологизм *сидеть на бюллетне́* имеет значение ‘не работать в связи с болезнью’. Этот своеобразный «акцентно-фонетический» фразеологизм широко бытует в городской среде и является просторечным вариантом литературного *сидеть на бюллетёне* (СТСРЯ: 63): *Я ей сказала, чтоб она на бюллетне сидела и не думала на работу ходить* (жен., 60 л., филолог, высш., Пермь).

Оба фразеологизма – *сидеть голодом* и *сидеть на бюллетне́* – относятся к просторечной сфере бытования.

2. Фразеологизмы-экспрессивы.

Вторая группа фразеологизмов состоит из 17 единиц и представлена собственно фразеологизмами и фразеологизмами поговорочного типа. Их главное свойство – экспрессия, которая чаще всего строится на метафоре, метонимии, сравнении и т. п.

Фразеологизм *вешать лапшу на уши* в значении ‘врать’ пришел в язык современного города из воровского аргю (Осипов: 248). Основанный на метафоре, этот фразеологизм-экспрессив фиксируется в ФСФ как просторечное образование (ФСФ: электр. ресурс), которое постепенно движется в сферу литературного языка. Большой словарь русских поговорок подает его с пометой *разг.* и несколько «смягчает» семантику фразеологизма, используя для толкования синонимы ‘обманывать, дезинформировать’ (БСРП: электр. ресурс).

Фразеологизм *в дым* и его вариант *в дымину* имеют значение ‘очень сильно, окончательно, вконец’ с пометой *прост.*, по определению МАС (МАС 1: 458). Как правило, диалектные словари

Пермского края этих фразеологизмов не фиксируют, однако они отмечены в городской повседневной речи: *Вот уж не ожидал, что он с ним в дым разругается* (муж., 54 г., инженер, сред. спец., Пермь); *Они так кричали, так ругались, прямо в дымину – это все соседи слышали, все в нашем районе!* (жен., 65 л., пенсионер, высш., Лысьва).

Просторечный статус данных фразеологизмов подтверждают Словарь просторечий среднего Приобья (Приобье: 36) и Словарь С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой (Ожегов-Шведова: 180). Сема ‘очень’ в значении фразеологизма *в дым* подчеркивает (материализует!) экспрессию просторечного сочетания. Однако уже в СТСРЯ данный экспрессив имеет помету *разг.* (СТСРЯ: 181)

В городской повседневной речи зафиксирован пословичный фразеологизм *грех с орех, раскуси да брось* в значении ‘не придавать большого значения плохому поступку’: *Надо признать, что ты это сделал. Ну да ладно, грех с орех, раскуси да брось* (жен., 60 л., пенсионер, филолог, Пермь). Экспрессив основан на сравнении и метафоре. В.И. Даль приводит его в работе «Пословицы русского народа» в форме *грех с орех* (ПРН: электр. ресурс). Литературного статуса у экспрессива не отмечено.

Еще одна пословица – *губа не дура*. Словарь С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой считает необходимым дать этому выражению помету *прост.* (Ожегов-Шведова: 144). Как просторечный этот экспрессив отмечен и в Словаре омского городского просторечия (Юнаковская: 25). Однако этот экспрессив уже продвинулся в сторону литературного и фиксируется в СТСРЯ без помет в значении ‘о том, кто имеет неплохой вкус, умеет выбрать самое лучшее’ (СТСРЯ: 145).

Фразеологизм *дурью маяться* ‘вести себя глупо, сумасбродно’ отмечен как просторечный в Словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой в форме *дурью мучиться (маяться)* (Ожегов-Шведова: 178); с этой же пометой он фигурирует в Большом словаре русских поговорок (БСРП: электр. ресурс). Его дальнейшая судьба фиксируется в СТСРЯ, который уже считает его *разг.* и относит к значению слова *дурь* как очередной лексико-семантический вариант (СТСРЯ: 179). Фразеологизм встречается в пермской городской речи: *Чего ты дурью маешься, лучше бы в комнате прибрала!* (жен., студентка-историк, 4 курс, Пермь). Зафиксирован в речи вариант фразеологизма *дурь нашла: Полна голова дури. Что это на тебя дурь нашла?* (жен., 60 л., пенсионер, филолог, Пермь). Другой вариант экспрессива – *дуром маяться* – отмечен во ФСФП как диалектное образование (ФСФП: 113).

Во Фразеологическом словаре русского литературного языка А.И. Федорова экспрессив *залить шары* в значении ‘напиться пьяным’ обозначен пометой *прост.* (ФСФ: электр. ресурс). Эту же помету он имеет и в Большом словаре русских поговорок (БСПП: электр. ресурс). В пермской речи используется достаточно активно: *Опять шары залил? Где ты шлялся?* (жен., 28 л., швея, сред. спец., Кунгур); *Сосед уже третий день пьет. Совсем залил шары, ничего уже не соображает* (жен., пенсионер, высш., Лысьва).

В значении ‘напиться, много выпить’ фразеологизм *залить/заливать шары* отмечен в СТСРЯ как литературный с указанием экспрессивной семы ‘много’ (СТСРЯ: 932); так же фразеологизм квалифицирован и в ФСМ (ФСМ: 167). Видимо, сказалось время. Однако еще во Фразеологическом словаре пермских говоров экспрессив подан как диалектное образование (ФСПГ: 130), а в БАС – как просторечное (БАС 17: 1272). Такое разнообразие помет экспрессива указывает на следующее изменение его квалификации за достаточно короткий временной отрезок: **диалект → просторечие → литературный язык.**

Фразеологизм поговорочного типа *к каждому замку ключик* имеет значение ‘о человеке, который может найти общий язык со всеми’ и, по определению Большого словаря русских поговорок, сопровождается пометой *прикамск.* (БСПП: электр. ресурс). Есть фиксация экспрессива во Фразеологическом словаре пермских говоров (ФСПГ: 168). Достаточно широко используется он и в городской речи различных слоев населения, оставаясь, по данным нашим записей повседневной литературной речи, в рамках просторечных образований: *Она такая, к каждому замку ключик. Ко всем подход найдёт* (студентка-филолог, 5 курс, Пермь).

Экспрессив *лаптем щи хлебать* в значении ‘о крайней бедности; отсталости’ встречается в пермской городской повседневной речи: *Они нам помочь вряд ли чем смогут. Сами лаптем щи хлебают* (жен., 30 л., секретарь-машинистка, сред. спец., Березники). В городской речи можно отметить расширение значения этого фразеологизма, поскольку словари определяют значение единицы как ‘о некультурности, отсталости’ и отмечают, что это просторечное выражение (Приобье: 145); ср. также: *не лаптем щи хлебать* ‘быть не хуже других в каком-либо отношении’ (МАС 2: 171). Однако уже СТСРЯ считает экспрессив разговорным, давая значение ‘о чьей-либо некультурности, отсталости’ (СТСРЯ: 312).

Фразеологизм *лежать на боку*, по определению МАС, имеет значение ‘ничего не делать,

лентяйничать’ и помету *прост.* (МАС 2: 171); просторечным его считает и Фразеологический словарь А.И. Федорова (ФСФ: электр. ресурс). Встречается в речи носителей литературного языка пермского региона: *Кто лежит на боку, у того ничего нет* (жен., 22 г., учитель, сред. спец., Добрянка); *Сколько раз ему говорил, не лежи на боку! Работать надо, авторитет себе зарабатывать!* (муж., 32 г., юрист, высш., Красновышерск). В.И. Даль фиксирует экспрессив в значении ‘лентяйничать’ как принадлежащий диалектной среде (Даль 2: 245). В СТСРЯ фразеологизм лишен помет и используется уже в идиоме литературного языка (СТСРЯ: 50).

Экспрессив *мозги набекрень* ‘о человеке с причудами, со странностями’ отмечен В.И. Далем в диалектной речи (Даль 2: 338). Ср. в пермской повседневной речи: *У тебя что, молодой человек, мозги набекрень? Не видишь, куда едешь?* (жен., 30 л., секретарь, сред. спец., Пермь). Фразеологические словари А.И. Молоткова и А.И. Федорова, а также Большой словарь русских поговорок единодушны в том, что этот фразеологизм является просторечным (ФСМ: 251; ФСФ: электр. ресурс; БСПП: электр. ресурс). Переходу фразеологизма в другой идиом русского языка, очевидно, способствует широкая территория его использования. СТСРЯ считает данный фразеологизм, поданный без помет, принадлежностью литературного языка (СТСРЯ: 355).

Значение фразеологизма *на бровях* – ‘в состоянии сильного опьянения’. ФСФ считает экспрессив просторечным, *пренебр.* (ФСФ: электр. ресурс); С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова дают помету *прост.* (Ожегов-Шведова: 57). Как просторечный фразеологизм отмечен и у А.А. Юнаковской в Словаре омского городского просторечия (Юнаковская: 17). Часто используется носителями литературного языка в пермском регионе, как мужчинами, так и женщинами: *Опять на бровях пришел вчера домой!* (жен., пенсионерка, Губаха); *Говорит, что я вчера на бровях домой пришел. По правде, я не помню, заснул* (муж., инженер, сред. спец., Пермь). Активное использование в речи способствовало изменению статуса этого фразеологизма. Большой словарь русских поговорок определяет его как разговорное образование (БСПП: электр. ресурс); СТСРЯ снимает и эту помету, считая его литературным, нейтральным (СТСРЯ: 56).

Фразеологизм *надорвать пупок* (*пуп*) в значении ‘надорваться на тяжелой работе’ зафиксирован в городской речи Пермского края: *Я уже на этой проклятой работе пупок надорвала. Работаю-то давно, почитай, верных лет сорок* (жен., 60 л., инженер, высшее, Березники); *Тяжелая это*

работа. Можно и пуп надорвать (муж., 38 л., геолог, Красновишерск). БСРП фиксирует этот экспрессив как просторечный в значении ‘надрываться, выполняя тяжелую физическую работу’ (БСРП: электр. ресурс); СТСРЯ, давая значение ‘терять здоровье от непосильных трудов’, ставит помету *нар.-разг.* (СТСРЯ: 655), указывая направление движения фразеологизма к литературному. В диалектах в этом значении отмечен другой фразеологизм – *пуп сдернуть* (ФСРП: 307).

Экспрессив *найдет свинья грязи* (в словарях чаще в форме *свинья грязи найдет*) имеет значение ‘быть замешанным, испачкаться в чем-либо’: *Эх, Катя, Катя! Воистину найдет свинья грязи! Где ты так отвозилась?* (жен., 30 л., секретарь-машинист, сред. спец., Березники); *Я предупреждала, что дело это темное. Так нет, все-таки он вязался. Что ж, свинья грязи найдет* (жен., 45 л., филолог, высш., Пермь). Фразеологизм достаточно известен, часто используется в речи разных социально-возрастных групп носителей литературного языка; отмечен в Большом словаре русских поговорок как просторечное образование с пометами *поговор., прикамск., неодобр.* (БСРП: электр. ресурс). Его главное качество – экспрессивность, построенная на бытовом сравнении.

Большой словарь русских поговорок считает фразеологизм *раскатать губу* просторечным; его значение: ‘предвкушать получение чего-либо’. Часто встречается в пермской городской речи: *Когда квартиры распределяли, он губу раскатал! Думал, что и ему дадут* (жен., 42 г., бухгалтер, высш., Соликамск); *Раскатал губу! Думал, что ему это с рук сойдет!* (муж., пенсионер, в прошлом профсоюзный работник, Пермь). Фразеологизм отмечен в Словаре современного русского города (Осипов: 91), что демонстрирует широкую территорию его бытования. СРНГ отмечает фразеологизм с пометой *Дон.*, однако дает другие значения (СРНГ 34: 111). В пермских фразеологических словарях и в СТСРЯ этот фразеологизм-экспрессив не встретился. Есть основания считать его просторечным.

Значение фразеологизма *расшибиться в лепешку* в СТСРЯ – ‘приложить все усилия, сделать все возможное для достижения, осуществления чего-либо’; отмечен в словаре без помет (СТСРЯ: 316). Именно в этом значении используются данный экспрессив и в пермской городской речи: *Он в лепешку расшибется, а все равно свое докажет* (жен., 60 л., пенсионер, филолог, Пермь). Отмечен как просторечный с тем же значением, что и в СТСРЯ, в Словаре Д.Н. Ушакова (Ушаков: 413), МАС (МАС 2: 175), а также Словаре русских поговорок Приобья, но с экспрессивным значением

‘о настойчивом стремлении сделать что-либо’ (Приобье: 61). Изменения функционально-стилистической окраски этого фразеологизма-экспрессива происходит по направлению к литературной среде: отмечается его нейтральное использование, без экспрессии.

Значение экспрессива (*сгинь с глаз долой*) – ‘заставить, принудить кого-либо уйти; выгнать’. В словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой отмечается просторечный характер фразеологизма и подчеркивается его экспрессия: ‘уйди, провались ты!’ (Ожегов-Шведова: 695). Именно так используют в речи этот экспрессив и наши информанты: *Сгинь с глаз моих долой, бессовестный!* (студентка-филолог, Пермь). Такие контексты достаточно частотны в городской речи Перми. Широкое бытование в речи способствовало квалификации экспрессива в качестве литературного (МАС 1: 314); правда, во Фразеологическом словаре А.И. Федорова есть пометы *разг., экспр.* (ФСФ: электр. ресурс), а в Большом словаре русских поговорок – *разг.* (БСРП: электр. ресурс). Данные словарей показывают, что экспрессив квалифицируется как литературный, чаще имеющий помету *разг.*

Значение фразеологизма *скалить зубы* – ‘огрызаться, смеяться, надсмехаться’. Фразеологизм считают просторечным МАС (МАС 4: 102), Фразеологический словарь А.И. Федорова (ФСФ: электр. ресурс), Большой словарь русских поговорок (БСРП: электр. ресурс), Словарь просторечий среднего Приобья (Приобье: 122), словарь «Омское городское просторечие», которые добавляет еще и помету *неодобр.* (Юнаковская: 47). В городской пермской речи употребляется довольно часто: *Стоит – и зубы скалит!* (жен., 23 г., студентка, юрист, Пермь); *Нечего зубы скалить. Лучшие задумайтесь о своей судьбе* (жен., 35 л., учитель, высш., Пермь). В современных словарях его относят уже к разговорным: СТСРЯ считает фразеологизм *разг., но сниж.* (СТСРЯ: 231).

Обобщим функционально-стилистическую характеристику 17 экспрессивов, употребляемых в повседневной городской речи носителей литературного языка пермского региона (см. табл.). Таблица построена следующим образом: в первой колонке перечислены фразеологизмы-экспрессивы; вторая колонка показывает, какие фразеологизмы даются в словарях как диалектные (представлены данные о фиксации фразеологизмов в диалектных словарях: Даль, ФСРП, СРНГ); третья колонка показывает, в каких словарях фразеологизмы отмечены как просторечные; в четвертой колонке фиксируется литературное употребление фразеологизмов по данным Современного толкового словаря (СТСРЯ).

Функционально-стилистическая характеристика фразеологизмов-экспрессивов

Фразеологизмы	Диалект	Просторечие	Литературный язык
<i>В дым / в дымину</i>		Приобье Ожегов-Шведова	
<i>Вешать лапшу на уши</i>		ФСФ Осипов	БСРП – разг.
<i>Грех с орех, раскуси да брось</i>	Даль (<i>грех с орех</i>)	Даль (<i>грех с орех</i>)	
<i>Губа не дура</i>	Даль – в примерах	Ожегов-Шведова Юнаковская	СТСРЯ – без помет
<i>Дурью маяться</i>	ФСПГ (<i>дуром маяться</i>)	Ожегов-Шведова БСРП	СТСРЯ – вариант значения
<i>Залить шары</i>	ФСПГ	Приобье БСРП БАС ФСФ	СТСРЯ – без помет
<i>К каждому замку ключик</i>	БСРП – <i>прикамск.</i>	ФСПГ БСРП – <i>прикамск.</i>	
<i>Лаптем щи хлебать</i>		Приобье МАС	СТСРЯ – разг.
<i>Лежать на боку</i>	Даль – без помет	ФСФ МАС	СТСРЯ – без помет
<i>Мозги набекрень</i>	Даль – в примерах	ФСФ ФСМ БСРП	СТСРЯ – без помет
<i>Надорвать пупок (пуп)</i>		БСРП	СТСРЯ – <i>нар.-разг.</i>
<i>На бровях</i>		Юнаковская	БСРП – <i>разг.</i> СТСРЯ – без помет
<i>Найдет свинья грязи</i>	БСРП – <i>прикамск., неодобр.</i> Даль – <i>послов.</i>	БСРП – <i>прикамск., неодобр.</i>	
<i>Раскатать губу</i>		БСРП Осипов	
<i>Расшибиться в лепешку</i>		Приобье Ушаков МАС	СТСРЯ – без помет
<i>(Сгинь) с глаз долой</i>		Ожегов-Шведова	ФСФ – <i>разг., экспр.</i> БСРП – <i>разг.</i> МАС – без помет
<i>Скалить зубы</i>	Даль – без помет	ФСФ БСРП – <i>экспр.</i> Приобье Юнаковская – <i>с неодобр.</i> МАС	СТСРЯ – <i>разг., сниж.</i>

Как показывает таблица, 9 экспрессивов имеют фиксацию в диалектных словарях, однако только два из них используются в пермских говорах (ФСПГ); еще два отмечены как прикамские, что может трактоваться и как диалектное, и как локальные (народно-просторечные) (БСРП); В.И. Даль подает 6 фразеологизмов только в примерах и/или без помет.

По данным разных словарей все 17 фразеологизмов-экспрессивов квалифицируются как просторечные.

Четвертая колонка фиксирует данные БСРП, где отмечено три фразеологизма-экспрессива с пометой *разг.*; СТСРЯ, где отмечено 10 фразеологизмов: 6 – без помет, 1 – с пометой *разг.*, 2 – с пометами *нар.-разг.* и *разг.-сниж.*, 1 фразеологизм толкуется как лексико-семантический вариант. Без помет подан фразеологизм *с глаз долой* в МАС.

Наконец, 4 экспрессива (*в дым*, *к каждому замку ключик*, *найдет свинья грязи*, *раскатать губу*) не отмечены в литературной среде и, по

данным словарей, составляют чисто просторечные образования.

Рассмотрим данные, показывающие процесс перемещения фразеологизмов из одного идиома в другой. Материал статьи позволяет показать различные этапы такого движения единиц на этапе 1990–2020 гг.

Функционально-стилистический сдвиг **диалект** → **просторечие** → **литературный язык** отмечается в шести случаях: *губа не дура, дурью маяться, залить шары, лежать на боку, мозги набекрень, скалить зубы*. В настоящее время к данным фразеологизмам-экспрессивам вполне применимо определение общенародных.

Диалектно-просторечные случаи представлены следующими тремя экспрессивами: *грех с орех, к каждому замку ключик, найдет свинья грязи*.

Просторечно-литературные случаи представлены шестью экспрессивами: *вешать лапшу на уши, лаптем щи хлебать, надорвать пупок, на бровях, расшибиться в лепешку, с глаз долой*.

Наконец, только как просторечные отмечены следующие экспрессивы: *в дым (дымину), раскатать губу*.

Выводы

Исследования процесса перемещения единиц в горизонтальной проекции дает возможность показать сущность городского просторечия как промежуточного идиома между литературным языком и диалектами [см: Городское просторечие 1984; Ерофеева Е.В 2005; Крысин 1989 и мн. др.].

Анализ функционирования фразеологизмов в повседневной речи носителей литературного языка пермского региона и составление данных словарей дали возможность 1) выявить элементы значения, отраженные в семантике фразеологизма, которые определяет оценку – либо рациональную (прагматическую), либо экспрессивную; 2) показать процесс перемещения единиц из одного идиома в другой; 3) доказать лингвистическую сущность и «невысокую степень структурированности» [Капанадзе 1984: 11] городского просторечия.

Примечание

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-412-590001 «Вариативность региолекта: территориальный, социальный и когнитивный аспекты».

Список словарей

БАС – Словарь современного русского литературного языка: в 17-и т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1965. Т. 17. 2128 с.

БСРП – Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007 // Словари и энциклопедии на академике. [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/proverbs> (дата обращения: 18.08.2020).

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Русский язык, 1978. Т. 1. 699 с. 1979. Т. 2. 779 с. 1980а. Т. 3. 555 с. 1980б. Т. 4. 683 с.

МАС – Словарь русского языка: в 4-х томах / под ред. А.И. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1985. Т. 1. 696 с. 1986. Т. 2. 736 с. 1987. Т. 3. 752 с. 1988. Т. 4. 800 с.

Юнаковская А.А. Омское городское просторечие: фразеология: словарь. Омск: Вариант-Сибирь, 2004. 80 с.

Ожегов-Шведова – Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. М.: Азъ, 1995. 928 с.

Осипов – Словарь современного русского города / под ред. Б.И. Осипова. М.: Русские словари: Астрель: АСТ: Транзиткнига, 2003. 565 с.

Приобье – Словарь просторечий русских говоров среднего Приобья / ред. О.И. Блинова. Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та, 1977. 184 с.

ПРН – Даль В.И. Пословицы русского народа. М.: Художественная литература, 1989 // Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. URL: https://dic.academic.ru/contents.nsf/dahl_proverbs (дата обращения: 21.08.2020).

СРНГ – Словарь русских народных говоров. СПб.: Наука, 2000. Вып. 34: Разлукань – Ревенька. 368 с.

СТСРЯ – Современный толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. М.: Ридерз Дайджест, 2004. 960 с.

СФРГС – Словарь фразеологизмов и иных устойчивых словосочетаний русских говоров Сибири / сост. Н.Т. Бухарева, А.И. Федоров; под ред. Ф.П. Филина. Новосибирск: Наука. Сиб. отд., 1972. 207 с.

Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М.: Буколка: РОССА, 2008. 1247 с.

ФСМ – Фразеологический словарь русского языка / под ред. А.И. Молоткова. М.: Русский язык, 1987. 543 с.

ФСРПГ – Прокошева К.Н. Фразеологический словарь пермских говоров / Перм. гос. пед. ун-т. Пермь, 2002. 432 с.

ФСФ – Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М.: Астрель: АСТ, 2008 // Словари и энциклопедии на Акаде-

мике [Электронный ресурс]. URL: <https://phraseology.academic.ru/?f=0JAgXCg%3D&t=0JHQtC3IA%3D%3D&nt=180> (дата обращения: 17.09.2020).

Список литературы

Баранникова Л.И. Просторечие как особый социальный компонент языка // *Язык и общество* / отв. ред. Л.И. Баранникова. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1974. Вып. 3. С. 3–22.

Блинова О.И. Введение // *Словарь просторечий русских говоров среднего Приобья* / ред. О.И. Блинова. Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та, 1977. С. 3–8.

Городское просторечие: Проблемы изучения / отв. ред. Е.А. Земская, Д.Н. Шмелев. М.: Наука, 1984. 189 с.

Ерофеева Е.В. Вероятностная структура идиомов: социолингвистический аспект. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2005. 320 с.

Ерофеева Т.И., Грузберг Л.А. Еще раз о просторечии // *Живое слово в русской речи Прикамья* / отв. ред. Ф.Л. Скитова; Перм. гос. ун-т. Пермь, 1989. С. 3–11.

Капанадзе Л.А. Современное городское просторечие и литературный язык // *Городское просторечие: Проблемы изучения* / отв. ред. Е.А. Земская. М.: Наука, 1984. С. 5–12.

Крысин Л.П. Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка. М.: Наука, 1989. 188 с.

Телия В.Н. Фразеологизм // *Лингвистический энциклопедический словарь* / гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. 559–560 с.

VERNACULAR PHRASEOLOGY IN PERM URBAN SPEECH: SOCIOLINGUISTIC ANALYSIS

Tamara I. Erofeeva

**Professor, Theoretical and Applied Linguistics Department
Perm State University**

Defining the status of Russian vernacular speech and vernacular lexical units is a topical issue for the modern Russian language. The paper considers semantics and functions of vernacular phraseological units in everyday urban speech of the Perm region standard Russian speakers. The analysis of urban residents' speech revealed two types of vernacular phraseological units based on the difference in semantics: 1) phraseological units related to describing reality, usually the everyday one; 2) evocative phraseological units with the leading expressive component of meaning; among this type proverbial phraseological units are quite frequent. Using the dictionary data functional and stylistic features of phraseological units are described and the processes of their shifting from one sociolinguistic idiom to another is shown. Research of this process enables to demonstrate the essence of urban vernacular speech as an intermediate idiom between the standard language and its dialects, as well as to show a low level of its structuredness.

Keywords: sociolinguistics; urban speech; vernacular speech; phraseological units; semantics; functional and stylistic features.